

В этом году лето в городе В наступило очень рано. Июнь только начался, а солнце уже светило вовсю, и земля была горячей.

Управляющий Дуань проснулся сразу же, как только встало солнце. Сначала он наказал няне Ван приготовить завтрак, а затем пошёл в сад, чтобы обсудить с садовником удобрения.

Выходя из кухни, управляющий Дуань внезапно остановился, подумал немного, а затем повернулся и сказал горничной Ван:

— Приготовьте на одну порцию больше. Сегодня приедет Юный господин.

Горничная Ван быстро кивнула.

В восемь часов утра второй глава семьи Жун - Жун Хэн - спустился вниз. Долгое время спустя вслед за ним спустилась в гостиную и миссис Жун.

Няня Ван приготовила на завтрак тыквенную кашу, салат из белого гриба, огурца, горошка и чеснока, а также подала на стол разные соленья и свежееиспечённые булочки.

Жун Хэн сел за стол и принялся читать газету. Миссис Жун села на стул напротив. Оглядевшись, она попросила горничную Ван Хао подать ей кашу. Взяв ложку и начав есть, она вдруг услышала холодный голос управляющего Дуань:

— Вторая госпожа, Юный господин ещё не вернулся.

Ложка внезапно замерла в воздухе, и на смуглом лице женщины появилась злобная усмешка. Она с грохотом швырнула ложку в тарелку, и каша расплескалась по столу.

— Какое мне дело до того, что этот щенок ещё не вернулся? — резкий голос женщины средних лет эхом разнёсся по просторной гостиной семьи Жун. — Он вернётся, подпишет договор и сразу уедет. Какое мне до этого дело? Почему я не могу спокойно поесть? Жун Хэн, в твоей семье есть какие-то правила, запрещающие есть?

Жун Хэн отложил газету и хмуро посмотрел на жену. Женщина сверлила его очень решительным и упёртым взглядом. Жун Хэн повернулся к управляющему Дуань и сказал:

— Нет ничего страшного в том, что она поест. — затем он повернулся к своей жене и холодно

произнёс. — Ешь свою еду, если голодна. Ешь!

Миссис Жун повернулась и уставилась на управляющего Дуань, который в ответ уважительно опустил глаза в пол.

Тихо фыркнув, миссис Жун принялась есть булочки и пробормотала себе под нос:

— Простой дворецкий, а как высокомерно себя ведёт!

Жун Хэн немедленно взглянул на жену, а затем перевёл взгляд на дворецкого и обнаружил, что старик, похоже, ничего не слышал.

После завтрака Жун Сюй всё ещё не приехал. Управляющий Дуань попросил горничную Ван оставить для Жун Сюя еду и пошёл звонить ему ещё раз.

Миссис Жун лениво лежала на диване в гостиной и сердито бубнила:

— Этот щенок опаздывает. Жун Хэн, преподай ему хороший урок, пусть знает, что нельзя заставлять старейшин ждать. Мать ничему его не научила, а люди будут думать, что это ты плохо его воспитал. Я не знаю, как щенку это удалось, но миссис Лю на днях рассказала мне, что этот щенок очень нравится её дочери...

— Хватит называть его щенком! Если он - щенок, то кто тогда я?!

Тётушка Жун тут же выпрямилась и сердито сказала:

— Что ты такое говоришь? Разве ты не хочешь преподавать урок этому щенку, Жун Хэн?!

— Ты...

— Я жду ещё десять минут и ухожу. Я договорилась о встрече с подругой. Если этот щенок не придет сейчас же, я...

— Юный господин! — резко открылась дверь, и управляющий Дуань перебил миссис Жун.

Из-за столь внезапного появления дворецкого на лице тёти Жун появилось очень забавное выражение. Она со странным смешком поднялась с дивана и направилась ко входу, намеренно громко приговаривая по пути:

— Ой, наша большая звезда вернулась! Жун Хэн, пойдй посмотри, в твоей семье появился актёр! Нет, не актёр! Большая звезда! Иди сюда скорее... — голос женщины внезапно оборвался.

Миссис Жун неподвижно застыла в коридоре между гостиной и прихожей. Её глаза расширились, и она ошеломленно таращилась в сторону двери.

Жун Хэн в замешательстве посмотрел на жену. Увидев, что женщина не спешит разговаривать, он встал и пошёл в коридор следом за ней. По пути он спросил:

— Что случилось? Что с тобой сегодня такое?.. — выйдя в коридор и внезапно увидев там двух мужчин, Жун Хэн открыл рот и безмолвно уставился на гостей.

Дверь за мужчинами со скрипом закрылась.

Жун Сюй был одет в простую белую футболку, и лёгкую голубую ветровку. Коротко остриженные волосы были окрашены в цвет светлого льна, а объёмные солнцезащитные очки чёрного цвета закрывали большую часть его лица, за исключением тонкого белоснежного подбородка.

Шагнув за порог, юноша не снял солнцезащитные очки сразу, а стал спокойно смотреть на родственников прямо через тёмные линзы.

Миссис Жун говорила очень громко, и её слова про «щенка» были слышны даже за дверью.

В отличие от Жун Сюя, Цинь Чэн уже снял свои солнцезащитные очки и прикрепил их к вороту футболки. В этот момент он смотрел прямо на напуганную тучную женщину. Его взгляд был холодным и равнодушным, а глаза не выражали никаких чувств, словно он смотрел на какой-то мёртвый объект.

Каждый раз, когда тётя Жун хотела что-то сказать, её губы дрожали, и ей так и не удавалось произнести ни слова.

Две пары стояли так и смотрели друг на друга ещё какое-то время. Это продолжалось до тех пор, пока юноша не приспустил свои солнцезащитные очки и не спросил у своего равнодушного спутника:

— Цинь Чэн, ты слышал? Только что кого-то, кажется, звали?

Услышав это, Цинь Чэн ошеломлённо повернулся к юноше и, увидев на его лице улыбку, переспросил:

— Что?

Жун Сюй снял солнцезащитные очки, небрежно вошёл в дом и, оглядываясь, непринуждённо ответил:

— Собаку.

Тётя Жун тут же выпучила глаза и гневно пробормотала:

— Ах ты мелкий...

Бум!

Жун Сюй спокойно подошёл к тётё Жун, внезапно поднёс к её лицу ладонь и ударил ею по стене. Стены коридора дрогнули, и тётё Жун молча вытаращила глаза, проглотив все слова, вертевшиеся на языке.

Молодой человек трепетно убрал ладонь от стены, посмотрел на невысокую толстую женщину, слегка скривил губы и холодным голосом сказал:

— Вторая тётё, моя мать не дала мне должного воспитания. Если я случайно Вас ударю, люди решат, что Ваш муж плохо меня воспитал. Если Вы случайно получите травму, станете инвалидом или умрёте... Я даже не знаю, как Ваш муж справится с этим?

Глядя в тёмные глубокие глаза юноши, миссис Жун невольно задрожала. Когда она пришла в себя, Жун Сюй уже подошёл к дивану и сел.

Цинь Чэн тоже прошёл в гостиную. Когда он подошёл к тётё Жун и Жун Хэну, он остановился, посмотрел на них и прищурился. Сначала он обвёл взглядом Жун Хэна, а затем посмотрел на уродливую женщину и низким голосом произнёс:

— Травить Жун Сюя прямо у меня на глазах?.. Неужели семья Цинь для вас совсем ничего не значит?

В конце своей речи Цинь Чэн поднял глаза на Жун Хэна и увидел, что тот стал мёртвенно бледным.

Обстановка в доме вмиг изменилась.

Жун Сюй и Цинь Чэн сидели в гостиной на диване, а дядя и тётё Жун стояли посреди коридора, словно два окоченевших зомби.

Управляющий Дуань взглянул на застывшую парочку и молча прошёл мимо них на кухню, чтобы подать Жун Сюю и Цинь Чэну чай. Уходя, он прошептал:

— Юный господин, на кухне остался завтрак. Вам принести?

Жун Сюй покачал головой, ослепительно улыбаясь:

— Нет, дядюшка Дуань, спасибо.

Управляющий Дуань кивнул и пошёл прочь.

Эта ситуация немного напоминала голубя, занявшего гнездо сороки...

Жун Сюй изначально был членом семьи Жун. Он мог спокойно войти в особняк своей семьи и небрежно сесть на диван. Это было совершенно естественно. Что до дяди и тёти Жун, они продолжали нелепо стоять посреди коридора...

Но в любом случае, им ещё предстояло сделать то, ради чего они здесь сегодня собрались.

Цинь Чэн попросил Жун Сюя показать ему ладонь. Какое-то время посопротивлявшись, Жун Сюй всё-таки поднял руку. Увидев, что ладонь немного красная, Цинь Чэн с первого взгляда понял, что удар, должно быть, был сильным. В глазах мужчины появилось беспокойство. Он небрежно спросил:

— Разве там поблизости не было вазы? Зачем было делать это самому? Просто запустил бы в неё вазой...

В это время тётя Жун, отошедшая от ошолобления, как раз заходила в гостиную. Услышав эти слова, она выпучила глаза и неверящим взглядом уставилась на Цинь Чэна.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91118>